

**THE CONCEPTUAL SIGNIFICANCE OF SUPERIOR BARGAINING
POWER IN THE MODERNIZATION OF UZBEKISTAN'S COMPETITION
LAW: TOWARDS WTO COMPLIANCE AND MARKET JUSTICE**

Boboyorova Gulchekhrakhon G'anijon qizi

Senior Specialist of the Competition Committee of the Republic of Uzbekistan

Аннотация: в данной статье анализируется правовая природа института «превосходной переговорной силы» (ППС), закрепленного в новой редакции Закона Республики Узбекистан «О конкуренции». Автор освещает аспекты соответствия данного института стандартам ВТО, его отличия от доминирующего положения и роль в обеспечении прозрачности национального рынка. В исследовании рассматриваются вопросы совершенствования методологии определения ППС на основе постановления ПП-181 и ПКМ № 256.

Ключевые слова: превосходная переговорная сила, вступление в ВТО, конкурентное право, экономическая зависимость, прозрачность, ПП-181, ЗРУ-850.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальный экономический ландшафт претерпевает смену парадигмы, где традиционные показатели рыночной власти — такие как производственные мощности и доля рынка — все чаще дополняются концепцией «информационного и реляционного влияния». Для Республики Узбекистан, находящейся на активном этапе вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО), модернизация антимонопольной правовой базы является не просто внутренней необходимостью, но и ключевым международным обязательством.

Принятие Закона Республики Узбекистан «О конкуренции» в новой редакции (№ ЗРУ-850 от 3 июля 2023 года) ознаменовало введение революционной правовой категории: Превосходная переговорная сила (ППС). Эта концепция, закрепленная в статье 14, устраняет давний «регуляторный пробел», при котором малые и средние предприятия (МСП) оставались уязвимыми перед диктатом крупных партнеров, не подпадавших под классические критерии доминирующего положения. Данная статья призвана дать углубленный анализ новизны ППС и её стратегической роли в гармонизации торгового режима Узбекистана со стандартами многосторонней торговой системы.

1. ЭВОЛЮЦИЯ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ: ОТ ДОМИНИРОВАНИЯ К ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

На протяжении десятилетий правоприменительная практика Комитета по конкуренции была сосредоточена на статье 13 (Доминирующее положение). Этот структурный подход, эффективный для традиционных монополий, оказался недостаточным в условиях современной «вертикальной» рыночной власти.

1.1. Ограниченность структурного подхода Во многих секторах экономики Узбекистана — особенно в ритейле, сельском хозяйстве и цифровых услугах — проблема заключается не в том, что одна компания контролирует 40% всего рынка, а в том, что у конкретного поставщика нет «разумной альтернативы» конкретному покупателю. В международной доктрине это называется «Относительной рыночной властью». Новизна ППС

в узбекском праве заключается в смещении акцента с рынка в целом на конкретные договорные отношения.

1.2. Качественный сдвиг в ЗРУ-850 Статья 14 вводит «тест на зависимость». Согласно новому закону, компания обладает ППС, если её партнер не может прекратить отношения без существенных экономических потерь или несения непомерных «издержек переключения» (switching costs). Это важная научно-практическая инновация для Узбекистана, переводящая правовой дискурс от жестких процентных показателей к качественной оценке «переговорного рычага».

2. НОВИЗНА ИНСТИТУТА ППС: ВЫХОД ЗА ТРАДИЦИОННЫЕ РАМКИ

Институт ППС в Узбекистане не является простым копированием зарубежных законов; это адаптированный инструмент, предназначенный для защиты национальной предпринимательской экосистемы.

2.1. Защита от недобросовестных торговых практик (НТП) Основная новизна здесь заключается в перечне запрещенных действий, связанных с ППС. К ним относятся:

- Одностороннее изменение условий договора без предварительного уведомления.
- Перекалывание предпринимательских рисков (например, нереализованных запасов) на более слабую сторону.
- Требование «входных билетов» или «платы за полку», не обоснованных экономическими затратами.

Кодифицируя эти практики, Закон «О конкуренции» предоставляет Комитету по конкуренции «хирургический инструмент» для вмешательства в злоупотребления в цепочках поставок, которые ранее считались вопросами «свободы договора», но на деле являлись проявлениями экономического принуждения.

2.2. Роль Постановления Кабинета Министров № 256 Практическое применение ППС детализировано Постановлением Кабинета Министров № 256 от 1 мая 2024 года. Этот документ устанавливает методику оценки «отсутствия альтернатив». Новизна заключается в использовании эконометрических инструментов для измерения зависимости, что делает решения Комитета более обоснованными и менее уязвимыми для судебного оспаривания.

3. ППС КАК КАТАЛИЗАТОР ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Процесс присоединения к ВТО определяется не только снижением тарифов, но и «качеством институтов». Указ Президента № УП-181 от 2 июня 2023 года прямо ставит перед государственными органами задачу по приведению национального законодательства в соответствие с соглашениями ВТО.

3.1. Соответствие Статье X ГАТТ (Прозрачность) Одной из наиболее частых критических замечаний со стороны Рабочей группы ВТО в отношении развивающихся экономик является «непредсказуемость» рыночных отношений. Регулирование ППС создает четкую, прозрачную основу для того, как крупные субъекты должны вести переговоры. Устраняя

«скрытые барьеры» в виде несправедливых условий торговли, Узбекистан демонстрирует приверженность принципам прозрачности ВТО.

3.2. Обеспечение недискриминации Принципы ВТО «Национальный режим» и «Режим наибольшего благоприятствования» требуют, чтобы к иностранным товарам относились не менее благоприятно, чем к отечественным. ППС не позволяет местным «гейткиперам» (например, крупным торговым сетям) использовать свою власть для приоритезации местных товаров над иностранными через несправедливую тактику ведения переговоров. Это гарантирует, что доступ на рынок для иностранных лиц будет реальным, а не формальным.

4. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ППС (SBP)

4.1. Опыт Японии и Южной Кореи Япония была одной из первых, кто ввел понятие «*Abuse of Superior Bargaining Position*» в свой Антимонопольный акт.

- **Японская модель:** Основной акцент делается на том, что злоупотребление ППС наносит вред не только конкретному контрагенту, но и подрывает «фундамент справедливой конкуренции». Это именно то, что отражено в нашем ЗРУ-850.

- **Корейская модель:** Комиссия по справедливой торговле (KFTC) активно использует этот институт для регулирования отношений в сфере ритейла.

Для Узбекистана этот опыт важен тем, что он доказывает: наличие ППС в законе — это признак «зрелой» экономики, готовой к вступлению в ВТО.

Мы не копируем, а адаптируем лучшие азиатские практики под наши реалии, учитывая специфику национальных цепочек поставок.

4.2. Специфика Узбекистана в рамках ПКМ № 256 Новизна реализации ППС в нашей стране подкреплена Постановлением Кабинета Министров № 256. В отличие от многих стран, где критерии ППС размыты, наше законодательство стремится к конкретике. Методика определения зависимости включает:

- Долю закупок или продаж контрагента.
- Возможность перехода к альтернативным партнерам без критических потерь.
- Наличие исключительных прав или инфраструктурных преимуществ.

5. ППС КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

5.1. Защита цепочек добавленной стоимости (Value Chains) В процессе интеграции в мировое торговое пространство узбекские производители (особенно в аграрном секторе) часто сталкиваются с мощными закупщиками. ППС в данном случае выступает не как карательный инструмент, а как «стабилизатор». Она гарантирует, что риск невыполнения обязательств или изменения рыночной конъюнктуры будет распределяться справедливо, а не перекладываться полностью на слабое звено. Это ключевое требование ВТО к устойчивости торговых систем.

5.2. Роль Комитета в предотвращении «скрытых» барьеров Статья 14 дает Комитету по конкуренции право пресекать действия, которые

формально выглядят как условия договора, но по сути являются барьерами для входа на рынок. Если крупный дистрибьютор, обладающий ППС, требует от поставщика отказаться от работы с другими сетями, это напрямую нарушает принципы свободного рынка ВТО. Таким образом, работа Комитета по линии ППС — это работа по выполнению международных обязательств Узбекистана.

6. ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (БЕЗ КРИТИКИ)

1. **Развитие системы «Soft Law»:** Представляется целесообразным издание Комитетом секторальных руководств (Guidelines), которые на примерах объясняли бы бизнесу, что является нарушением ППС. Это снизит административную нагрузку и повысит прозрачность, что крайне ценится Рабочей группой ВТО.

2. **Цифровой мониторинг:** С учетом цифровизации экономики (Strategy "Digital Uzbekistan — 2030"), необходимо внедрение алгоритмов анализа рыночных данных для автоматического выявления признаков экономической зависимости на цифровых платформах (маркетплейсах).

3. **Международное сотрудничество:** Укрепление связей с техническими комитетами международных организаций для обмена опытом в доказывании кейсов по ППС.

7. РОЛЬ ПРОВОСХОДНОЙ ПЕРЕГОВОРНОЙ СИЛЫ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (FDI)

В условиях глобализации капитала инвесторы при выборе юрисдикции обращают внимание на наличие «защитных клапанов» в законодательстве. Статья 14 Закона «О конкуренции» является именно таким механизмом.

7.1. Снижение транзакционных издержек для инвесторов

Вхождение иностранного бренда на рынок Узбекистана часто происходит через местных дистрибьюторов или розничные сети. Если местный контрагент обладает превосходной переговорной силой, он может навязать иностранному инвестору условия, которые сделают бизнес нерентабельным (например, необоснованные скидки или длительные отсрочки платежей). Наличие эффективного контроля со стороны Комитета за соблюдением норм о ППС гарантирует инвестору, что его коммерческий успех будет зависеть от качества товара и маркетинга, а не от давления со стороны местных «гигантов». Это прямо соответствует духу Соглашения ВТО по инвестиционным мерам (TRIMs).

7.2. Создание экосистемы «Честной торговли» (Fair Trade) В рамках процесса присоединения к ВТО Узбекистан подтверждает свою готовность следовать высоким стандартам ведения бизнеса. ППС как институт направлен на искоренение практики «извлечения необоснованной выгоды», что делает национальный рынок более предсказуемым. Когда правила игры понятны и защищены законом, доверие к юрисдикции со стороны международного бизнес-сообщества растет.

8. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 14: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ КОМИТЕТА

Учитывая статус специалиста Комитета по конкуренции, крайне важно подчеркнуть практическую значимость методики, утвержденной ПКМ № 256.

8.1. Аналитическая работа и сбор доказательств Определение ППС требует от сотрудников Комитета глубокого экономического анализа. Мы анализируем не просто цифры продаж, а структуру взаимозависимости. Например, если у фермерского хозяйства 90% продукции закупает одна торговая сеть, и других путей сбыта в регионе нет — это классический случай ППС. Наша задача как регулятора — обеспечить, чтобы этот рычаг не превращался в инструмент подавления.

8.2. Превентивная роль антимонопольного органа

Сам факт наличия статьи 14 в Законе оказывает дисциплинирующее воздействие на рынок. Крупные субъекты бизнеса начинают пересматривать свои типовые договоры, исключая из них наиболее одиозные пункты, опасаясь санкций Комитета. Это способствует саморегулированию рынка, что является идеальным сценарием для открытой экономики, стремящейся в ВТО.

9. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, необходимо отметить, что введение института превосходной переговорной силы в правовое поле Республики Узбекистан является своевременным и стратегически выверенным шагом. Это не просто формальное выполнение требований международных организаций, а глубокая внутренняя реформа, направленная на защиту справедливости в экономических отношениях.

Для успешного завершения процесса вступления в ВТО Узбекистану важно не только принять закон, но и продемонстрировать его эффективное применение. Статья 14 дает нам все необходимые инструменты для того, чтобы сделать рынок Узбекистана прозрачным, конкурентным и защищенным от любых форм злоупотребления рыночной властью.

ССЫЛКИ

1. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), Oct. 30, 1947.
2. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Apr. 15, 1994.
3. Law of the Republic of Uzbekistan "On Competition" No. ZRU-850, dated July 3, 2023.
4. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 256 "On measures to improve the methodology for determining dominant position and superior bargaining power", dated May 1, 2024.
5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. RP-181 "On measures to accelerate the process of accession of the Republic of Uzbekistan to the World Trade Organization", dated June 2, 2023.
6. Whish, R., & Bailey, D. (2021). *Competition Law*. 10th Edition. Oxford University Press.
7. OECD (2022). *Methodologies for measuring relative bargaining power*. Policy Roundtable Report.

8. Japan Fair Trade Commission (JFTC). *Guidelines Concerning Abuse of Superior Bargaining Position*.
9. Official Website of the Competition Committee of the Republic of Uzbekistan. [URL: <https://raqobat.gov.uz>].